

Рудольф Штайнер

Лекция: Рассматривая карму
Из GA 130: Эзотерическое Христианство
и духовное водительство человечества
Перевод с английского: *cat@salomon.at*

Вена, 8 Февраля 1912

В конце двух публичных лекций, которые я дал в этом городе, я подчеркивал, что антропософия не должна рассматриваться ни как теория или только наука, ни как знание в обыденном смысле. Она скорее, является нечто, что вырастает в наших душах из только знания и теории в непосредственную жизнь, в эликсир жизни. Таким образом, антропософия не только снабжает нас знанием, но мы получаем силы, которые помогают в наших обыденных жизнях, как в течение физического существования, так и в целой жизни, которую мы проводим в течение физического существования и вне-физического существования между смертью и новым рождением. Чем больше мы переживаем антропософию, как доставляющую нам силу, поддержку и обновленную жизненную энергию, тем более мы понимаем ее.

Слушая это, можно спросить: "Если антропософия должна принести нам укрепление жизни, почему мы должны овладевать многим из того, что

представляется теоритическим знанием? Почему мы должны фактически докучать на наших собраниях описаниями, касающихся предыдущих планетарных эволюций нашей Земли? Почему мы должны изучать о вещах, которые произошли давно? Почему мы должны знакомить себя с личными и тонкими законами реинкарнации, кармы и т.п.?"

Некоторые люди могут поверить, что им предлагается просто еще одна наука. Такая проблема, которая предстает перед нами, требует, чтобы мы устранили все легкие и упрощенные подходы, отвечая на нее. Мы должны осторожно спросить себя, что задавая такой вопрос, не представляем ли мы некоторый легкомысленный подход к жизни, который возникает, когда мы должны с неохотой изучать и приобретать нечто духовным путем. Это -- неутешительный опыт для нас и мы вынуждены выяснить, не находит ли выражение такой оттенок дискомфорта в вопросе, который был задан. Если это так, мы приводимся к тому, чтобы верить, что высшая цель, которую антропософия может нам предложить, может быть приобретена более легкими способами, чем те, которые выбраны нами через нашу собственную литературу.

Часто, почти небрежно говорилось, что человек должен только познать себя, что все, что он должен делать для того, чтобы стать представителем антропософии, это быть хорошим. Конечно, это глубокая мудрость знать, что быть хорошим человеком есть одна из наиболее трудных задач и что ничто в жизни не требует большего на пути приготовления, чем реализация такого идеала быть хорошим. Проблема само-познания, однако, не может быть решена быстрым ответом, как многие склонны верить. Следовательно, сегодня мы проясним некоторые из поднятых вопросов. Затем мы подойдем к тому, чтобы увидеть, как антропософия встречает нас, даже только по внешнему виду, как

учение или как наука, а также что она предлагает возвышенным образом, путь к само-познанию и что может быть названо паломничеством к становлению хорошим человеком. Чтобы выполнить это, мы должны рассмотреть с различных точек зрения, как антропософия может быть продуктивной в жизни.

Давайте возьмем специфический вопрос, который не касается научного исследования, а обыденной жизни -- вопрос, известный всем нам. Как можем мы найти комфорт в жизни, когда мы должны страдать тем или иным образом, когда нам не удастся найти удовлетворение в жизни? Другими словами, давайте спросим себя как антропософия может предложить комфорт и утешение, когда они действительно необходимы. Очевидно, что то, что может быть сказано здесь только в общих терминах, должно быть всегда применено к какому-нибудь индивидуальному случаю. В лекции, читаемой для многих людей, возможно говорить только обобщениями.

Почему нам нужен комфорт, утешение в жизни? Потому что мы можем быть огорчены некоторым количеством событий или потому, что мы страдаем в результате боли, которой мы подвержены. Это естественно, что сначала, человек реагирует на боль, как если он протестует внутренне против нее. Он удивляется, почему он должен переносить боль: "Почему я подвержен такой боли? Почему жизнь не устроена для меня таким образом, чтобы я не страдал от боли, чтобы я был довольным?". Такие вопросы могут быть удовлетворительно отвечены только на основании истинного знания, касающегося природы человеческой кармы, человеческого предназначения. Почему мы страдаем в мире? Мы ссылаемся здесь как на внешние, так и на внутренние страдания, которые возникают в нашей психической организации и оставляют нас неудовлетворенными. Почему мы встречаемся с такими переживаниями, которые

оставляют нас неудовлетворенными?

Разыскивая законы кармы, мы обнаружим, что причины, побуждающие страдания подобны тому, что может быть описано следующим примером, касающимся обычной жизни между рождением и смертью. Предположим, что молодой человек жил до восемнадцати лет за счет своего отца. Затем отец теряет все свое состояние и становится банкротом. Молодой человек должен теперь научиться чему-либо значимому и делать усилия содержать себя самому. В результате жизнь наносит ему удары боли и потерь. Вполне понятно, что он не реагирует доброжелательно на боль, через которую он должен пройти.

Давайте теперь повернемся к периоду, когда он достиг пятидесятилетнего возраста. Вследствие необходимости событий, когда он должен был обучаться с раннего возраста, он становится преуспевающим человеком. Он нашел настоящую опору в жизни. Он понимает, почему он реагировал негативно на боль и страдания, когда они впервые ударили его, но теперь он должен думать о них по-другому. Он должен признаться, что страдания не пришли бы к нему, если бы он уже достиг определенной степени зрелости -- по крайней мере, до определенного предела, который восемнадцатилетний может достигнуть. Если бы он не был бы подвержен боли, он остался бы ни на что не годным. Именно боль явилась тем, что трансформировало его недостатки в положительные свойства. Он должен отдать должное боли, благодаря которой он стал другим человеком в течение сорока лет. Что же действительно было сведено вместе в то время? Его недостатки и боль были сведены вместе. Его недостатки фактически нашли боль для того, чтобы его незрелость была удалена, будучи преобразованной в зрелость.

Даже простое рассмотрение жизни между рождением и смертью могут привести к такому обзору. Если мы посмотрим на жизнь в целом и если мы рассмотрим нашу карму, как это было объяснено в лекции двумя днями раньше, мы придем к заключению, что вся боль которая ударяет нас, все страдания, встречающиеся на нашем пути, являются такой природы, которая разыскивается нашими недостатками. Таким образом, большая часть нашей боли и страданий находятся несовершенностями, которые мы вынесли из предыдущих инкарнаций. Так как все такие впечатления мы носим внутри себя, существует более мудрый человек в нас чем мы сами являемся, который выбирает дорогу боли и страданий. Это действительно один из золотых законов жизни, что мы все носим в нас более мудрого человека, чем являемся мы сами, намного более мудрого. Тот, кому мы говорим "я", на самом деле менее мудр. Если бы было предоставлено менее мудрому человеку в нас выбирать между болью и радостью, он без сомнения выбрал бы дорогу радости. Но более мудрый человек является тем, кто правит в глубинах нашей бессознательности и кто остается недоступным обычному сознанию. Он направляет наш взор от легкого удовольствия и возжигает в нас магическую силу, которая ищет дорогу боли без нашего реального знания об этом. Но что означают слова: "без нашего реального знания об этом"? Они означают, что более мудрый человек в нас преобладает над менее мудрым. Он всегда действует таким образом, что наши недостатки направляются к нашей боли и он заставляет нас страдать, потому что с каждым нашим внутренним и внешним страданием мы устраняем одну из наших погрешностей и становимся трансформированными в нечто лучшее.

Немного будет достигнуто, если кто-либо попытается понять эти слова теоритически. Много больше может быть достигнуто, если кто-либо создаст

священные моменты в жизни, в течение которых он заблаговолит использовать всю свою энергию в попытке наполнить свою душу живым содержанием таких слов. Обычная жизнь, со всеми ее трудом, давлением, волнением и обязанностями предоставляет мало шансов, сделать так. В таких условиях не всегда возможно заставить умолкнуть менее мудрого человека в нас. Но если мы создадим священный момент в жизни, возможно даже короткий, тогда мы можем сказать: "Я отодвину в сторону преходящие влияния жизни; я рассмотрю мои страдания таким образом, что я чувствую, как мудрый человек во мне привлекается ими с магической силой. Я понимаю, что сам наложил на себя определенные переживания боли без которых я не преодолел бы некоторых из моих недостатков". Чувство священной мудрости переполнит нас, которая заставит нас почувствовать, что даже если мир кажется наполненным страданиями, он однако, излучает чистую мудрость. Такое настроение является одним из полезных плодов антропософии в жизни. Что было сказано, может, конечно быть забыто, но если мы не забываем, но практикуем такие мысли регулярно, мы осознаем факт, что мы посеяли семя в нашу душу. Что мы привыкли испытывать как чувства горести и настроения депрессии будет трансформировано в положительные отношения к жизни, в силу и энергию. Из таких священных моментов в жизни будут рождены более гармоничные души и более сильные личности.

Мы можем теперь перейти к следующему шагу в нашем опыте. Член антропософского движения должен быть предопределенным чтобы сделать этот следующий шаг, после того, как он утешил себя много раз в отношении своих страданий, только что описанным способом. Опыт, который может быть теперь добавлен состоит в рассмотрении каких-либо радостей и всего, что случается в

жизни сообразно счастью. Тот, кто может рассматривать судьбу без предвзятости и как если бы он сам хотел свои страдания, будет противостоять странной реакции, когда он рассматривает радость и счастье. Он не может рассматривать их таким же образом, как он рассматривал свои страдания. Тот, кто не верит этому, должен просто предоставить себя опыту.

Трудно, однако, определиться с радостью и счастьем. Гораздо более, чем мы можем принять настроение, что мы хотели наших страданий, когда мы применяем такое же настроение к радости и счастью, мы не можем не чувствовать стыд за себя. Глубокое чувство стыда будет испытано. Единственный способ преодолеть такое чувство -- это понять, что мы не являемся теми, кто сам дает наши радости и счастье через законы кармы. Это является единственным лекарством, в противном случае чувство стыда может стать таким интенсивным, что оно фактически разрушает нас в наших душах. Облегчение может быть найдено в том, чтобы не делать более мудрого человека в нас ответственным за направление нас к нашим радостям. С такой мыслью можно будет ощутить, что найдена истина, потому что чувство стыда исчезнет. Это -- факт, что наши радость и счастье приходят к нам в жизни, как нечто предназначенное нам, без нашего вмешательства, через мудрое божественное руководство, как нечто, что мы должны принять как милость, как нечто, что должно объединить нас со вселенной. Радость и счастье будут иметь такое воздействие на нас в священные моменты в наших жизнях, а в наших интимных часах внутреннего самоизучения, мы будем переживать их как милость от божественных сил мира, которые желают принять нас и которые, как бы встраивают нас в свое существо.

Так как наши радость и счастье ведут нас к нашим "я" и делают нас более

лучшими "я", мы развиваем через радость и счастье, подразумевая, что мы рассматриваем их как милость, чувство которое можно только описать, как будучи благословенно встроенным в божественные силы мира. Здесь единственно оправданным чувством к счастью и радости является благодарность. Никто не поймет радость и счастье в интимные часы самоизучения, если приписывать их карме. Если некто вовлекает карму, он совершает ошибку, предрасположенную ослабить и парализовать духовное в человеке. Каждая мысль, дающая результат, что радость и счастье заслуживаются, ослабляет и парализует нас. Это может быть трудным понять, потому что каждый, кто принимает, что его боль, которой он подвержен, вызвана его собственной индивидуальностью, очевидно будет ожидать, что он является хозяином самого себя по отношению к радости и счастью. Но простой взгляд на жизнь может научить нас, что радость и счастье обладают заглушающей силой. Нигде не выражен лучше такой заглушающий эффект радости и счастья, чем в "Фаусте" Гете в словах: "И так я блуждаю от желания к удовольствию. А в удовольствии я иссушаюсь желанием". Простое размышление о влиянии личного удовольствия, показывает, что то, что присуще ему, является нечто, что заставляет нас блуждать и скрывает наше истинное существо.

Здесь не преподносится ни проповедь против наслаждения, ни приглашение, касающееся практики само-истязания или щипания себя раскаленными щипцами или что-либо подобное. Если понимать положение правильным образом, это не означает что нужно бежать от него. Не бегство, следовательно предлагается, а молчаливое принятие радости и счастья, когда бы они ни возникали. Мы должны развить внутреннее настроение, что мы испытываем их как милость и чем сильнее, тем лучше. Так мы вживаем себя все сильнее в божественное.

Следовательно, такие слова, произнесены здесь не для того, чтобы проповедовать аскетизм, но для того, чтобы пробудить верное настроение по отношению к радости и счастью.

Если мыслиться, что радость и счастье оказывают парализующий и заглушающий эффект, и что, следовательно, нужно бежать от них, тогда взращивается идеал ложного аскетизма и само-истязания. В таком случае человек, в действительности спасался бы от милости, которая даруется ему богами. Само-истязание, практикуемое аскетами, монахами и монашками является ничем иным, как восстанием против богов. Это заставляет нас чувствовать боль как нечто, что приходит к нам через карму. В радости и счастье мы можем чувствовать, что божественное снисходит к нам.

Пусть радость и счастье являются для нас знаком -- как близко боги притянули нас, и пусть наша боль и страдание будут знаком -- как далеко удалены мы от того, что мы должны получить как хорошие человеческие существа. Это фундаментальное настроение по отношению к карме, без которого мы не можем действительно продвигаться вперед в жизни. В том, что мир налагает на нас как добро и красота, мы должны воспринимать как силы мира о которых сказано в Библии: "И взглянул он на мир и увидел что это было хорошо". Однако, поскольку мы испытываем боль и страдание, мы должны распознать то, что человек сделал с миром, который изначально был миром добра, в течение своей эволюции и что он должен внести в свое улучшение, выучиваясь переносить боль с намерением и силой.

То, что сейчас было описано, являются двумя способами противостоять карме. До определенной степени, наша карма состоит из страданий и радостей.

Мы соотносим себя к нашей карме с верным настроением, если мы рассматриваем ее, как нечто, что мы действительно желали и если мы можем противостоять нашим страданиям и радостям с соответствующим пониманием. Однако обзор кармы может быть расширен дальше, что мы сделаем сегодня и завтра.

Карма не только показывает нам, что относится к нашим жизням в радостной и болевой манере. Но как результат действия кармы, мы встречаем много людей в течение наших жизней, с которыми мы только слегка знакомы и людей, с которыми мы связаны различными способами в течение длительных периодов наших жизней, как родственники и друзья. Мы встречаем людей, которые или становятся причиной нашей боли непосредственно, или в результате некоторого совместного действия, которое ведет к трудностям. Мы встречаем людей, которые полезны, или которым мы можем быть полезными. Короче, возможно много взаимозависимостей. Если эффекты кармы, как это было описано позавчера, должны быть плодотворными, тогда мы должны принять факт, что более мудрый человек в нас хочет определенного опыта. Он ищет человека, который, кажется случайно встречается на нашем пути. Он является тем, кто ведет нас к другим людям, с которыми мы вовлечены тем или иным образом. Что действительно руководит этим более мудрым человеком в нас, когда он хочет встретить того или иного человека? На чем он основывается? Отвечая, мы должны сказать себе, что мы хотим встретить его, потому что мы встречали его прежде. Это могло случиться не в последней жизни; это могло случиться гораздо раньше. Более мудрый человек в нас ведет нас к такому человеку, потому что мы имели дело с ним в предыдущей жизни, или потому что мы сделали долг тем или иным образом.

Странное наблюдение может быть сделано. Мы все испытывали или наблюдали

как, к середине наших жизней, возрастающая линия роста постепенно наклоняется, чтобы стать убывающей линией, а наши молодые силы начинают уменьшаться. Мы проходим критическую точку и отсюда мы двигаемся по убывающей. Эта точка изменения наступает приблизительно в наши тридцать лет. Это является также временем, когда мы наиболее интенсивно живем на физической плоскости. В этой связи, мы можем обмануться. События, которые с детства предшествуют этой критической точке были принесены с нами в это воплощение. Они были, так сказать, вытянуты из предыдущего существования. Силы, которые мы принесли вместе с нами из духовного мира, теперь располагаются вне нас самих и используются для образования наших жизней. Эти силы израсходуются, когда мы достигаем такой серединной точки.

Рассматривая убывающую кривую наших жизней, мы получаем уроки, которые мы должны выучить в школе жизни, которые мы должны накопить и переработать. Они будут взяты в следующие воплощения. Это является нечто, что мы вносим в духовный мир; раньше мы брали нечто из него. Это время, когда мы полностью вовлечены в физическую плоскость. Мы полностью захвачены всем, что приходит к нам из внешнего мира. Мы прошли наш период обучения; мы полностью отданы жизни и мы должны определиться с ней. Мы заняты собой, однако мы в основном заняты с устройством нашего окружения для нас и поиском подходящих взаимоотношений с миром, в котором мы живем. Человеческие способности, которые ищут взаимоотношение с миром являются нашей силой мышления и такой частью нашей волевой жизни, которая контролируется мышлением. То, что таким образом активно в нас, чуждо духовному миру, который отходит от нас и закрывается. Это истина, что в середине наших жизней мы наиболее отдалены от реальности духовного.

Здесь оккультное исследование открывает значительный факт. Люди, с которыми мы встречаемся и знакомства, которые мы делаем в среднем периоде наших жизней, являются, как ни странно, теми же самыми людьми, с которыми мы были задействованы в течение периода раннего детства в одном из наших предыдущих воплощений. Это установленный факт, что как общее правило, хотя и не всегда, мы встречаем в среднем периоде наших жизней, как результат кармического руководства, тех самых людей, которые были однажды нашими родителями. Маловероятно, что мы встречаем в раннем детстве людей, которые были однажды нашими родителями. Это случается в среднем периоде наших жизней. Это может показаться странным фактом, но это именно так. Когда мы пытаемся применить такие правила к жизненному опыту и когда мы соответственно направляем наши мысли, тогда мы можем очень многому научиться. Когда человек, приблизительно в тридцатилетнем возрасте, устанавливает взаимоотношение с другим или через узы любви или дружбы, или когда он вовлекается в конфликт, или другое переживание, мы поймем гораздо более полно такие взаимоотношения, если мы рассмотрим гипотетически, что человек мог быть соотнесен с другим как ребенок к своим родителям.

Рассматривая обратное взаимоотношение, мы обнаружим другой замечательный факт. Те самые люди, с которыми мы были связаны в раннем детстве, как - родители, сестры и братья, друзья и сотоварищи, как правило, являются теми же самыми людьми которых мы встречали в предыдущих или в одном из наших предыдущих воплощений, когда нам было около тридцати лет. Такие люди часто проявляются как наши родители, сестры или братья в настоящем воплощении.

Как бы странным это ни может показаться нам сначала, давайте применим

это к жизни. Опыт жизни становится просветленным, если мы смотрим на него таким образом. Мы можем конечно ошибаться в наших предположениях. Однако, если в часы одиночества, мы смотрим на жизнь так, что она наполнена значением, мы можем многое приобрести. Очевидно, что мы не можем приспособить карму по нашему вкусу; мы не должны выбирать людей, которые нам нравятся и предполагать, что они могли быть нашими родителями. Предсуждения не должны фальсифицировать реальные факты. Вы представляете опасность, которой мы открыты и многие ложные идеи, которые могут вкрасься. Мы должны приучить себя оставаться открытыми в уме и непредвзятыми.

Вы можете теперь спросить, какое взаимоотношение имеется с людьми, которых мы встречаем в течение убывающей кривой наших жизней. Мы обнаружили, что в начале наших жизней мы встречаем людей, с которыми мы были знакомы в течение среднего периода предыдущей жизни, в то время как теперь, в течение середины наших жизней, мы распознаем тех, с кем мы были вовлечены в начале предыдущих воплощений. А как насчет периода нашей убывающей жизни? Ответом является то, что мы можем быть приведены к людям, с которыми мы вовлечены в предыдущей жизни или, с которыми мы еще не были вовлечены. Они будут связаны с нами в предыдущей жизни, если мы встречаемся при особенных обстоятельствах, которые случаются в решительные моменты жизни, когда, например, горькое разочарование предстоит нам с серьезным испытанием. В такой ситуации, вероятно, что мы встречаем в течение второго периода наших жизней тех, с кем мы были прежде связаны. Таким образом, условия были смещены, а переживания, которые были вызваны в прошлом, могут быть разрешены.

Карма действует многочисленными способами и нельзя подогнать ее под

определенные шаблоны. Но как общее правило может быть сформулировано, что в течение второй половины наших жизней, мы встречаем людей, с которыми кармические связи, которые начали завязываться, не могут быть разрешены в одной жизни. Предположим, что мы причинили страдания кому-либо в предыдущей жизни. Легко предположить, что более мудрый человек в нас желает привести нас обратно к такому человеку в последующей жизни, для того, чтобы мы могли уравновесить зло, которое мы совершили. Но условия жизни не могут всегда позволить, чтобы мы уравновесили все, но возможно, только часть. Таким образом, дело становится сложным и является возможным, что такой остаток кармы может быть откорректирован во второй половине жизни. Глядя на это таким образом, мы размещаем наши связи и взаимоотношения с другими людьми в свете этой кармы.

Но существует еще нечто, что мы можем рассмотреть в течении кармы. Это есть то, что я назвал в двух недавних публичных лекциях процессом зрелости и приобретением опыта. Такие слова могут быть использованы с полной скромностью. Мы можем принять в счет процесс, при котором мы становимся мудрее. Наши ошибки могут сделать нас мудрее и это действительно является наилучшим для нас, когда такое случается, потому что в течение одной жизни мы не часто имеем возможность применить мудрость. По этой причине, мы сохраняем уроки, которые выучили от наших ошибок, как силу для будущей жизни. Но что есть в действительности такая мудрость и жизненный опыт, который мы можем приобрести?

Вчера, я сослался на факт, что наши идеи не могут быть непосредственно перенесены из одной жизни в другую. Я указал на факт, что даже гении, подобные Плато (Plato), не могли перенести идеи своего ума в новое

воплощение. Мы переносим с нами волевые и душевные силы, но наши идеи даются нам снова в каждой жизни, просто как способность речи. Большая часть наших идей живет в речи. Большая часть наших идей происходят из нашей способности выражать себя в языке. Идеи, которые мы воспринимаем в течение времени между рождением и смертью всегда относятся к этому конкретному земному существованию. Будучи так, верно, что наши идеи всегда будут зависеть от "где" и "как" наших воплощений, независимо от того, сколько мы должны прожить. Наше богатство идей полностью выводится из внешнего мира, и зависит от способа, которым карма помещает нас в расу, в семью и в языковые взаимоотношения.

В наших идеях и понятиях мы действительно не знаем ничего о мире, за исключением того, что зависит от кармы. Многие сказано этим предложением. Это означает, что все, что мы узнаем в жизни и приобретаем в форме знания, является чем-то полностью личным. Мы никогда не можем превзойти персональный уровень по отношению ко всему, что мы можем приобрести в жизни. Мы никогда не можем зайти так далеко, как более мудрый человек в нас, но мы всегда остаемся с менее мудрым человеком. Если кто-либо верит, что он может сам узнать больше о своем высшем "я" из наблюдений внешнего мира, он будет направлен своей ленностью в нереальный мир. Таким образом мы говорим ничто другое, как, что мы ничего не знаем о нашем высшем "я" в результате того, что мы приобретаем в жизни.

Как можем мы приобрести понимание нашего высшем "я"? Как мы приходим к такому знанию? Чтобы найти ответ, мы должны задать себе простой вопрос: "Что мы действительно знаем?". Прежде всего мы знаем то, что мы выучили из опыта. Мы знаем это и ничего больше. Тот кто хочет познать себя и не осознает, что

он носит в своей душе ничто другое как отражение внешнего мира, может обмануть себя, веря, что он может найти свое высшее "я" интроспекцией. Что он найдет внутри, однако, является ничем иным как то, что приходит извне. Лениности мышления нет места в таком вопросе. Поэтому мы должны узнать о других мирах, в которых наше высшее "я" встроено и таким образом мы узнаем о различных воплощениях Земли и картине мира, описываемых духовной наукой.

Также, как мы пытаемся понять детскую душу в отношении к его внешним жизненным условиям, изучая детское окружение, так же должны мы спросить, что является окружением высшего "я". Духовная наука дает нам способность проникновения в миры, в которых наше высшее "я" обитает, основываясь на знаниях об эволюции Сатурна и всех его тайн, об эволюциях Земли и Луны, о реинкарнации и карме, о девакане и камалоке и т.д.. Это единственный способ, которым мы можем узнать о нашем высшем "я", о том "я", которое простирается за физическую плоскость. Тот, кто отказывается принять такие откровения является таким же игривым по отношению к себе, как маленький котенок. Не заботой и лаской себя можно открыть божественного человека в самом себе. Только то, что испытано во внешнем мире сохраняется внутри, но божественный человек в нас может быть только найден, когда мы ищем в нашей душе отраженный мир, лежащий выше физического.

Те самые вещи, которые неприятны изучать создают знания о себе. В реальности, истинная антропософия является истинным знанием себя. Принятая соответствующим образом, наука о духе просветляет нас о наших собственных "я". Где находится это "я"? Находится оно внутри за нашей кожей? Нет, оно излито в целом мире и что есть в мире соединено с "я"; также, что однажды

было в мире, соединено с "я". Только если мы познаем мир, можем мы познать себя.

Антропософское знание, хотя это может показаться сначала только теорией, указывает ни на что иное, как путь к само-познанию. Тот, кто хочет найти "я" устремившись в свое внутреннее существо может быть побуждаем благородным желанием быть хорошим и неэгоистичным. Но в действительности, он становится более и более эгоистичным. В контрасте этому, усилия понять великие тайны бытия, попытка освободить себя от персонального "я", принятие реальности высших миров и знаний, которые могут быть получены от них, все ведут к само-познанию.

Созерцая, Сатурн, Солнце и Луну, мы теряем себя в космических мыслях. Таким образом, душа, размышляющая в антропософии восклицает: "В твоих мыслях живут космические мысли". Затем она добавит к этим словам: "Потеряй себя в космических мыслях".

Душа, творящая из антропософии говорит: "В твоих чувствах вплетены космические силы" и добавляет на том же дыхании: "Чувствуй себя через космические силы". Такие силы вселенной не открываются, когда мы ожидаем их быть польщенными или когда мы закрываем свои глаза и обещаем быть хорошим человеческим существом. Только когда мы открываем наше духовное око и воспринимаем, как "космические силы" действуют и творят, и когда мы осознаем, что мы встроены в эти силы, тогда мы приобретем переживание наших собственных "я".

Так душа, которая черпает силу из антропософии, скажет: "В твоей воле действуют космические существа" и затем сразу добавляет: "Твори себя через

существа воли".

Значения таких слов может быть понято, если само-познание практикуется правильным образом. Если это сделано, то происходит воссоздание себя из космических сил.

Такие мысли могут показаться сухими и абстрактными, но они не являются только теорией. Они обладают силой, присущей семени, посаженному в землю. Семя дает росток и растет; жизнь устремляется во всех направлениях и растение становится деревом. Таким образом с опытом, который мы приобретаем через науку о духе, мы становимся способными преобразовать себя: "Твори себя через существа воли". Так антропософия становится эликсиром жизни. Наш взор духовных миров открывается, мы черпаем силу из этих миров и однажды мы можем полностью впитать их, они помогут нам познать себя во всей нашей глубине. Только когда мы наполнили себя знанием мира, мы можем управлять собой и постепенно перейти от менее мудрого человека в нас, который отделен стражем порога, к более мудрому человеку в нас. То, что остается скрытым для слабых, может быть приобретено сильными через антропософию.

В твоих мыслях живут космические мысли;
Потеряй себя в космических мыслях.

В твоих чувствах вплетены космические силы;
Чувствуй себя через космические силы.

В твоей воле действуют космические существа;
Твори себя через существа воли.

In thy thinking cosmic thoughts are living;
Lose thyself in cosmic thoughts.

In thy feeling cosmic forces are weaving;

Feel thyself through cosmic forces.

In thy willing cosmic beings are working;
Create thyself through beings of will.